Какишева Н.Т.,

к. ф. н. и. о. доцента Казахского национального университета им. аль-Фараби, Казахстан, г. Алматы, e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

В статье речь идет о романе Д. Снегина «Утро и два шага в полдень», посвященном биографии и партийной деятельности одного из лучших представителей казахской интеллигенции Ураза Кыйкимовича Джандосова.

Ураз Кыйкимович Джандосов (1899-1938) – советский партийный и государственный деятель Казахстана и Средней Азии. Народный комиссар просвещения Казахской ССР. Жизнь Ураза Джандосова связана с историческими событиями периода гражданской войны в Семиречье, с борьбой за создание новой жизни в Казахской ССР.

Главной задачей романа было показать духовный рост Ураза Джандосова, формирование его характера и мировоззрения.

Дилогия «Утро и два шага в полдень» была создана в семидесятых-восьмидесятых годах XX века (в 1976 году вышла в свет первая книга «Утро», в 1982-ом году вторая книга под названием «Два шага в полдень»).

Первая книга – о детстве Джона, о годах его учебы в Верненской гимназии. Во второй книге дилогии Дм. Снегин воспроизводит всего два года из жизни своего героя, но именно они были полны величайших перемен, изменивших судьбы народа.

Ключевые слова: художественная биография, дилогия, исторические события, дружба народов, судьба героев.

Kakisheva N.T.,

PhD, A/Professor of al-Farabi Kazakh National University, Kazakhstan, Almaty, e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

Artistic biography of Uraz Djandosov in the dilogy «Morning and two steps at noon» by D. Snegin

This article is about the novel by D. Snegin «Morning and two steps at noon» which dedicates to biography and political activities of one of the best representatives of the kazakh intelligency of Uraz Dzhandosov.

Uraz Zhandosov (1899-1938) was a Soviet party statesman of Kazakhstan and Central Asia. Commissar of education of Kazakh SSR. Life of Uraz Dzhandosov is connected with historical events of the period of civil war in Semirechye, with fight for creation of new life in the Kazakh SSR.

The main task of the novel was to show the spiritual growth of Uraz Zhandosov, the formation of his character and worldview.

The dilogy «Morning and two steps at noon» was created in the seventies and eighties of the twentieth century (the first book «Morning» was published in 1976, the second book «Two steps at noon» in 1982).

The first book is about the Uraz's childhood and the years of his studies at the Vernyi Gymnasium. In the second book of the Dm. Snegin reproduces only two years from the life of his hero, but they were full of the greatest events that changed the fate of the people.

Key words: artistic biography, dilogy, historical events, friendship of peoples, fate of heroes.

Кәкішева Н.Т.,

әл-Фараби атындағы Қазақ ұлттық университетінің доцент м.а., ф. ғ. к., Қазақстан, Алматы қ., e-mail: kakysheva.nurzada@gmail.com

Д. Снегиннің «Утро и два шага в полдень» атты дилогиясындағы Ораз Жандосов көркем өмірбаяны

Мақалада қазақ зиялыларының ең үздік өкілдерінің бірі Ораз Жандосовтың өмірбаяны мен қызмет жолына арналған Д. Снегиннің «Утро и два шага в полдень» атты романы туралы айтылады

Жиырма жылға жуық Қазақстан мен Түркістан аймағының қоғамдық-саяси, ғылыми ағартушылық мекемелерінде жауапты қызметтер атқарған ірі мемлекет және қоғам қайраткері Ораз Қиқымұлы Жандосовтың есімі КСРО-ның Қазақстан мен Орта Азия аймағында белгілі боллы.

Мемлекеттік және саяси қайраткер ретінде О. Жандосов өзінің тәжірибесінде Қазақстанда әлеуметтік-экономикалық, саяси жобаларды іске асыруда оның өзіндік ерекшеліктерін ескеру қажеттігі принципін ұстанды.

«Утро и два шага в полдень» дилогиясы XX ғасырдың 70-80 жылдары жарыққа шықты (1976 жылы бірінші кітап – «Утро», 1982 жылы «Два шага в полдень» атты екінші кітап шықты).

Бірінші кітапта Ораздың балалық шағы және Верный гимназиясындағы оқу кезі туралы баяндайды. Дилогияның екінші кітабында Дм. Снегин бас кейіпкер өмірінің тек екі жылын елестетеді, бірақ дәл осы екі жыл халық тағдырын өзгерткен оқиғаларға толы кез болған.

Түйін сөздер: көркем өмірбаяны, дилогия, тарихи оқиғалар, халықтар достығы, кейіпкерлер тағдыры.

Введение

Дилогия «Утро и два шага в полдень» была создана в семидесятых-восьмидесятых годах XX века (в 1976 году в издательстве «Жазушы» вышла в свет первая книга «Утро», в 1982-ом году в издательстве «Жалын» вторая книга под названием «Два шага в полдень»). Она представляет собой художественную биографию одного из лучших представителей казахской интеллигенции Ураза Кыйкимовича Джандосова. Основную идею своей эпопеи писатель выразил в следующих словах: «Мы еще мало говорим в наших книгах о верности идеалам, а ведь все завоевания революции утверждались и отстаивались не во имя абстракций – во имя конкретной любви к конкретным людям. Поэтому побеждалась клевета, не были страшны каторги и тюрьмы, что борцы были сильны своими идеалами. Сверхзадача моей книги о революционере Уразе Джандосове «Утро и два шага в полдень» этим мне прежде всего и дорога, а не только возможностью обращения к славным именам» (Snegin, 1965). Снегин считал своим долгом написать книгу о Джандосове, которого знал и почитал со студенческих лет в сельскохозяйственном институте, где директором был Ураз Джандосов. К моменту написания Снегиным этой дилогии в русской литературе Казахстана, равно, как и в других республиках, был накоплен достаточный художественный опыт создания русским писателем инонационального героя.

Эксперимент

Жизнь Ураза Джандосова дана в тесной связи с историческими событиями периода гражданской войны в Семиречье, с борьбой за создание новой жизни, за упрочение Советской власти на далекой окраине России.

Первая книга — о детстве Ураза, о годах его учебы в Верненской гимназии. Во второй книге дилогии Дм. Снегин воспроизводит всего два года из жизни своего героя, но именно они были полны величайших перемен, изменивших судьбы народа. Главной задачей романа было показать духовный рост Ураза, формирование его характера и мировоззрения. И задача эта решена — образ Ураза Джандосова дан в развитии. Сын бедняка Кийкыма, добывавшего свыше тридцати лет известь на известковых залежах Каскелена, вырастает постепенно в человека большого ума, целеустремленного, умеющего повести парод за собой, увлечь людей, зажечь их сердца мечтой, верой в лучшее будущее.

Заслуживает внимания внутренний монолог героя, передающий его размышления в один из самых важных и ответственных моментов жизни — Ураза Джандосова принимают в партию большевиков: «У Виноградова за плечами большой опыт профессионала-революционера, большевика-подпольщика. Мой путь только начинается. Но Павел Михайлович не делает скидок на мою неопытность, он верит, что с этого часа долю общей ноши я возьму на себя сам. Он

ставит меня в один ряд со всеми коммунистами Семиречья. Я благодарен ему за это...» (Snegin, 1976: 138-139).

О главном герое размышляют почти все персонажи романа. Одни - с ненавистью (например, Манке Сатов), другие – с уважением. Так, акын Джамбул удивляется: «Кто бы мог предположить, что из несмышленыша, которого я повстречал вместе с отцом на пустынном заснеженном проселке, вырастет справедливого и острого ума человек, от которого люди вправе ждать многого» (Snegin, 1976:121). Наибольшее влияние на Ураза Джандосова в детстве оказали две женщины. Это его мать Дармен, наделившая сына доброй, отзывчивой душой, верой в справедливость и стремившаяся воспитать его в соответствии с вековыми обычаями. И немалая роль в воспитании юноши Ураза принадлежит Асенковой, преподавателю русского языка и словесности в мужской гимназии города Верного.

Во втором романе показана многогранная деятельность Ураза Джандосова на посту председателя Семипалатинского исполкома. Через всю свою жизнь пронес главный герой веру в человека, в его способность преодолевать заблуждения. Верно понимая сущность ленинской национальной политики, заботясь о судьбе казахской бедноты и всех трудящихся страны Советов, он выступает против создания Тюркской республики. Интересы народа для Ураза Джандосова превыше всего. Его волнуют судьбы народных акынов, которые в будущем, по его мнению, должны стать профессиональными литераторами. По его инициативе проводится первый красный айтыс народных певцов, ибо Ураз уверен, что «и сегодня акыны – совесть и живое художественное сокровище трудового народа».

Дилогию Дм. Снегина «Утро и два шага в полдень» нельзя рассматривать только как роман-биографию. Речь в произведении идет о коренных переменах, всколыхнувших степь, круго изменивших жизнь и судьбу казахского народа, о росте его самосознания. Великий ветер перемен коснулся и людских душ. Приняли революцию и родители Ураза Джандосова, и другие простые люди. Дм. Снегин обращает внимание на тот факт, что перед ними не стоял вопрос принимать или не принимать революцию, ибо она была воплощением их вековой мечты о торжестве справедливости. Новую, справедливую жизнь, дружбу с русским народом воспевает акын Джамбул. В рассматриваемом произведении перед автором стояла задача показать роль интеллигенции в построении новой жизни в таком захолустье, каким было в то время Семиречье.

Следуя принципу историзма, Дм. Снегин изображает все сложности классовой борьбы, всю ее остроту. «Автор рассказывает, - как справедливо подчеркивает И.Х. Габдиров, - какое большое в сложившейся обстановке значение имели ленинские Декреты о мире, о земле, ленинское обращение к коммунистам Туркестана, работа созданной по инициативе В.И. Ленина Туркестанской комиссии во главе с видным деятелем-ленинцем Я. Рудзутаком» (I. Gabdirov, Idei patriotizma i druzhby narodov v sovetskoi literature. (Ideas of Patriotism and Friendship of Peoples in Soviet Literatur, 1967: 10-17). Образы многих героев уже знакомы по роману «В городе Верном». Это – Павел Виноградов, Токаш Бокин, Рудольф Маречек. Значительное место в книге занимает образ известного революционера Я. Рудзутака, направленного в Семиречье для претворения в жизнь принципов национальной политики.

По справедливому замечанию П. Косенко, история у Д. Снегина «определяет судьбы героев, диктует их поступки» (Kosenko, 1976.). Всем найдется дело по душе в новой жизни. Эта мысль пронизывает весь роман. И Андрей Павлович Зенков, архитектор города, и Саша Манков, будущий строитель мостов и оросительных каналов, и Аня Метелина хорошо вписываются в «сплошную лихорадку буден». По-разному создает писатель портреты строителей новой жизни и ее ярых противников. Особое значение придает он выражению глаз героев. Открытый, непримиримый взгляд у Асенковой, испепеляющий у Токаша Бокина, умный и открытый – у Зенкова. О многом говорят широко распахнутые, честные глаза – у Кийкыма и «круглые, всевидящие черные и блестящие бусинки, неприметно, но постоянно державшие окружающий мир под прицелом» у охотника Тугельбая. Неоднократно подчеркивается прямой открытый взгляд Ураза Джандосова.

Через глаза героев автор передает смену душевных настроений, работу мысли, раскрывает внутренний мир действующих лиц. Так, выражение проницательных и строгих глаз Кирилла Тимохина меняется, когда он пытается разобраться в человеке, понять, каков на самом деле Ураз Джандосов. Но стоило ему почувствовать, что Ураз – близкий и надежный друг, как его глаза, «омывшись свежей синевой, стали спокойными и ясными».

Положительным героям романа противопоставлен лагерь защитников старого мира, без-

возвратно уходящего в прошлое. Наиболее ярок в этом плане образ Манке Сатова. Мечтая повернуть время вспять, Манке Сатов и ему подобные проливали кровь лучших людей. На его совести – смерть Токаша Бокина. Характерна выразительная деталь: пухленькие короткопалые руки, пальцы-удавки. У военного губернатора Фольбаума выделен косой, летящий сверху вниз, ничего не выражающий взгляд.

Лицемерие, притворство директора гимназии Тейнеки нашли отражение в его портрете; «Тейнека выразил соболезнование, печать притворной скорби привычно обозначилась на его лице. И тотчас слиняла» (Snegin, 1982: 57). Обращает на себя внимание такое сочетание, как «привычно обозначилась», подчеркивающее неискренность Тейнеки, и удачно найденный глагол «слиняла». Гонитель свободной мысли сравнивается автором со стервятником-могильником, ибо на его совести трагическая кончина учителя Полянина. «Ласковый прищур глаз, теплый жест, а каждым словом когтит сердце подобно стеганому стервятнику-могильнику» (Snegin, 1976: 249).

Уразу Джандосову в романе противопоставлен Риза Турар-Ишметов. Мечтая стать первой личностью в казахском обществе, связав себя клятвой со всесильным Сеятелем, Риза видел перед собой иную цель и иную дорогу, отличные от выбранных Уразом Джандосовым, активным, идейно убежденным деятелем. Характер Ризы раскрывается в чертах его внешнего облика. Не раз встречаются желтый цвет лица Ризы и эпитет неподвижные- о зрачках. Если у Ураза Джандосова открытый взгляд, то у Турара-Ишметова – мертвенный, неподвижный, всевидящий. Его глаза напоминают Куколь-Бело-польскому два стоячих омута. Когда Риза вспоминает о своем клятвенном обещании, меняется и его портрет: «В такие минуты неподвижное лицо Ризы наливалось мертвенной желтизной, даже глаза становились желтыми». И еще пример: «У него было спокойное, желтоватого оттенка лицо с обкатанными скулами... Лишь округлые, похожие на овечьи катыши зрачки были тусклы и неподвижны, как у «зрячего слепца» (Snegin, 1982: 159). Удачно найденные портретные детали помогают автору в обрисовке характеров героев, придают каждому из них индивидуальность и неповторимость.

Результаты и обсуждение. Своеобразно знакомит автор с прошлым своих героев. Одни рассказывают о себе сами (Кирилл Тимохин, Кийкым Джандосов), о судьбе других мы узнаем из речи близких им людей (о Дармен повествует Кийкым). О Фатиме Сутюшевой рассказывают страницы ее дневника. Но функции дневника шире, здесь находит отражение история всей семьи Сутюшевых, Рассказ идет от первого лица, что позволяет непосредственно передавать мысли и чувства героини. Примечательна характеристика, данная героиней своему отцу: «Он любил свой народ не платонической, а деятельной любовью, понимал его положение в условиях царской России и всеми силами старался облегчить его судьбу. Он был убежден, что успеха можно достигнуть только через просвещение» (Snegin, 1982: 29). Задачи авторского повествования не ограничиваются комментарием и рассказом о прошлом персонажей. Писатель предсказывает их будущее.

Сложен и противоречив образ Саутбека, отбиравшего скот у баев и раздававшего его беднякам. Нелегко ему было найти свое место в жизни. Немаловажную роль в его дальнейшей судьбе сыграли встречи с Уразом Джандосовым. Сюжетная линия, связанная с образом Саутбека, детально в романе не разрабатывается, о его будущем автор сообщает: «Саутбек сложит буйную голову в схватках с басмачами на Ферганском фронте. Не бесславно. Сложит за власть Советов» (Snegin, 1982: 177).

Говоря об особенностях поэтики данного произведения, необходимо отметить лирические отступления, в которых звучат раздумья автора о времени, о правде, о великих переменах, всколыхнувших степь.

- 1. Гармония природы противостоит дисгармонии жизни людей. Покой, царящий в природе, зовет и людей забыть о тревогах и волнениях: «В природе установился час покоя: млели под полуденным солнцем альпийские луга; не перекликались птицы в зарослях рябины и боярышника; прижавшись к берегам, дремала неправдоподобно синяя вода Иссык-Куля; не пылил проселок, врезанный колесами в самую кромку берега; не трепетала листва на вершинах тонконогих осин. Установился час покоя, и, казалось, сама природа приглашала забыть о переворотах, селях и землетрясениях, неурядицах и обидах, кровавых схватках за место под солнцем» (Snegin, 1982: 35).
- 2. Пейзажные описания раскрывают внутренний мир героев и передавать их душевное состояние. В предчувствии счастья, в ожидании перемен Фатима Сутюшева наблюдает за рассветом: «Прямая улица уходила за горизонт, и там, на краю горизонта, возвышалось огромное

дерево с шатровой кроной. Из этой кроны, как из гнезда, медленно поднималось солнце. Дерево стояло неподвижно, а солнце шевелилось в ветвях, будто живое. Мгновение назад черные ветви вспыхнули и над ними поднялось солнце и осветило весь мир. Огромные полосы, обозначившие зарю, растворились в утренней голубизне, и света стало еще больше» (Snegin, 1976: 306). Нередко пейзаж дается через восприятие персонажей. Так, маленький Ураз, наблюдая за утром, наделяет его качествами живого существа: «Он своими глазами видел: утро может сиять и хмуриться, мокнуть под дождем и радостно позванивать сосульками, рассыпать соловьиный пересвист по зарослям черемухи, блеять ягненком и кружиться по склону возле заснеженной елки» (Snegin, 1976: 24).

Своеобразие поэтики романа «Утро» выражается в образности языка, насыщенного эпитетами, сравнениями, метафорами. Проникнуто поэзией описание мастерства молодого акына Сеядиля, пение Джамбула. Игра Сеядиля на домбре напоминает Уразу Джандосову картины детства: «Разбег начинался где-то на низких тонах, когда обе жильные струны глухо рокотали, а потом, как бы слившись, устремлялись к самой высокой вершине. Тогда Уразу слышался звук одной струны; звук был чистый и теплый, как ладони матери, как освободившаяся от снега земля на солнцепеке, и пульсировал, то отчаянно звеня, то робко замирая (Snegin, 1976: 126).

Заключение

Как видим, архитектоника дилогии «Утро и два шага в полдень» подчинена идейной установке («сверхзадаче») автора. Стремление к точности, объективности не утяжеляет текст,

Снегин строго соизмеряет возможности документа и художественного вымысла. При всей своей «классичности» и ориентации на нравоописательный роман повествование развивается динамично. Этому не мешают пространные заглавия глав.

Пространная аннотация содержания главы выполняет соответствующую композиционную функцию и позволяет держать в напряжении читателя. С другой стороны, она облегчает восприятие текста. Также не мешают восприятию происходящего многочисленные ссылки и примечания. За разъяснением и раскрытием смысла которых необходимо обращаться к комментариям, которыми роман густо насыщен: в них содержится разъяснение смысла того или иного слова, термина, реалии, или дается пространная историческая справка, приводятся или цитируются необходимые для аргументации или доказательства документы. Все вышеприведенные особенности архитектоники дилогии служат доказательством ее принадлежности жанру «художественной биографии». Но в то же время, несмотря на то, что, по словам самого писателя, история определяла движение сюжета, в нем немало сюжетных эпизодов, являющихся плодом творческой фантазии романиста. Но характер инонационального героя, каковым является Джандосов, создан в полном соответствии с требованиями жанра, что придает этому повествованию символический, философский смысл. Поэтому можно сказать, что основой таланта Снегина, создавшего притягательные образы исторических личностей, сыгравших выдающуюся роль в цивилизации казахского общества, является наличие «уникального, согласного с исторической эпохой и национальным менталитетом стиля».

Литература

Архив Д.Ф.Снегина – ЦГА РК, 1965.

Снегин Дм. Утро: роман. – Алма-Ата: Жазушы, 1976.

Габдиров И. Идеи патриотизма и дружбы народов в советской литературе // Вестник АН КазССР. – 1967. – № 9.

Косенко П. Ураз Джандосов и его время // Казахстанская правда. – 1976. – 27 августа.

Снегин Дм. Два шага в полдень: роман. – Алма-Ата: Жалын, 1982. – С. 57.

References

Kosenko P. (1976) Uraz Djandosov i ego vremya, [Uraz Zhandosov and his time]. The Kazakh truth. 1976. 27 august Gabdirov I. (1967) Idei patriotizma i druzhby narodov v sovetskoi literature. [Ideas of Patriotism and Friendship of Peoples in Soviet Literature]. KazSSR Academy of Sciences Newsletter. 1967. No 9.

Snegin D. (1965) Arhiv [Archive]. CGA RK.

Snegin D. (1976) Utro: roman [Morning: novel]. Alma-ata, Zhazyshy.

Snegin D. (1982) Dva shaga v polden: roman [Two steps at noon: novel]. Alma-ata, Zhalyn.